

На правах рукописи

Абрамов Владислав Владимирович

**СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ
ТРИБУНАЛОВ (1918-1922 ГГ.)**

(по материалам Пензенской губернии)

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Самара - 2004

Работа выполнена в Пензенском государственном педагогическом университете им. В.Г. Белинского

Научный руководитель:

Доктор исторических наук, профессор Кондрашин Виктор Викторович

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Кабытова Надежда Николаевна

кандидат исторических наук, доцент Камардин Игорь Николаевич

Ведущая организация: Саратовский государственный социально-экономический университет

Защита состоится 16 сентября 2004 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д. 212. 218. 02 при Самарском государственном университете по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан «5» июля _____ 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Э.Л. Дубман

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение деятельности местных чрезвычайных судебных органов в контексте условий российской провинции позволяет выйти на решение кардинальных вопросов отечественной истории периода революции, гражданской войны и перехода к НЭПу, находящихся в центре научных исследований. Зарождение и развитие любого государственного организма немислимо без создания системы правосудия, которая бы способствовала сохранению стабильности общества, могла бы противостоять взрыву преступности. Общество в условиях краха всей государственной машины нуждается в самозащите, осуществляемой, в том числе, и через органы суда. С другой стороны, политические силы, претендующие на осуществление властных полномочий, реализующие самую радикальную программу переустройства общества, не могут не затронуть в ходе своих преобразований систему правосудия. Без легитимной в глазах общества судебной системы никакая политическая сила не в силах удержаться у власти достаточно продолжительное время, даже применяя самый жестокий террор. Другое дело, какой характер примет новая судебная система, насколько она будет соответствовать воззрениям общества на правосудие, правосознанию его членов, формам государственного строительства и стилю взаимоотношений правящей политической элиты с обществом. Без изучения деятельности органов чрезвычайной юстиции невозможно нарисовать картину становления и развития советской государственности, развития карательной системы, организации борьбы с преступностью.

Актуальность исследования объясняется и тем, что в нашей стране проводится судебная реформа, которая должна модернизировать систему правосудия, привести ее в соответствие с новой экономической и политической реальностью. В связи с этим огромный интерес представляет прежний опыт преобразования российской системы правосудия, в том числе и радикальный опыт эпохи революции и гражданской войны.

Кроме того, исследование вопросов судебного строительства и стиля взаимодействия органов правосудия с системой других государственных органов на примере определенного региона дает возможность более конкретно подойти к проблеме советского судебного и государственного строительства.

Территориальные рамки исследования ограничиваются Пензенской губернией, аграрным регионом России начала XX в., достаточно удаленным от крупных промышленных центров, с явным преобладанием крестьянского населения. С началом гражданской войны на территории губернии начали формироваться первые революционные военные трибуналы (РВТ), которые затем получили распространение по всей стране, принципы формирования и функционирования которых стали затем «типовыми». По территории губернии проходили важнейшие железнодорожные линии – Сызранско-Вяземская ж/д и Московско-Казанская ж/д, а также ветка Рязано-Уральской ж/д. Нормальное функционирование указанных дорог было жизненно важно для существования Республики, для решения важнейших задач гражданской войны, обеспечения цен-

тральных промышленных регионов продовольствием. Относившаяся к разряду аграрных, Пензенская губерния находилась под «особым политическим» контролем Советского правительства. Все карательные органы, в том числе и ревтрибуналы, были задействованы на выполнение продовольственной политики большевиков: продразверстке, а затем продналоге. Пензенская губерния являлась ярким примером, иллюстрирующим кризис государственной машины, в том числе системы правосудия в послефевральский и последующий периоды.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1918 по 1922 год, то есть гражданскую войну и начало процесса перехода к НЭПу. Нижняя грань определяется установлением Советской власти в Пензенской губернии. При этом в ряде случаев при рассмотрении указанной проблемы диссертант исследует и ситуацию, сложившуюся в дооктябрьской системе правосудия. Кроме того, в диссертации анализируются формы революционного правотворчества широких масс населения губернии и представителей местной власти в 1917 году. Верхняя грань связана с изменением ситуации в системе советского правосудия: ликвидацией гражданских революционных трибуналов и началом деятельности Верховного Суда и губернских судов с 1 января 1923 г.

Степень изученности проблемы.

Первые публикации, посвященные деятельности ревтрибуналов, появились в годы гражданской войны. В основном они были представлены в виде статистических отчетов Народного комиссариата юстиции (НКЮ). Публикации по проблемам судебного строительства, основам новой теории государства и права, как правило, носили пропагандистский и дискуссионный характер¹. В это же время были сделаны первые попытки объяснить эволюцию репрессивных действий трибуналов, выявить характерные особенности их деятельности в различных регионах РСФСР. При этом ярко проявилась апологетическая направленность в исследованиях, стремление защитить основы советского правосудия от нападков со стороны политических противников большевиков и юристов старой школы. Отсюда замалчивание авторами отрицательных моментов в деятельности органов чрезвычайного правосудия и реального состояния криминальной ситуации в Советской России. На завершающем этапе существования гражданских РТ, по мере разработки основ советского права и подготовки судебной реформы 1922 г., появляется масса публикаций, посвященных деятельности ревтрибуналов в новых условиях, делаются попытки выявить основные закономерности репрессивной практики трибуналов, провести сравнение с нечрезвычайными судебными органами². Данные публикации также страдают отсутствием достаточно глубокого анализа специфики судебного строительства периода НЭПа. Положительно оценивая роль, которую сыграли ревтрибуна-

---

¹ Берман Я. О революционных трибуналах // Пролетарская революция и право». 1919. № 1 (11). С. 47–78; Козловский М. Пролетарская революция и уголовное право // Пролетарская революция и право. 1918. № 1 и др.

² Крыленко Н.В. К реформе действующей судебной системы. // Еженедельник советской юстиции (далее – «ЕСЮ»). 1922. № 5; Тарновский Е. Движение преступности в пределах РСФСР по сведениям местных судов за 1919–1920 г.г.// Пролетарская революция и право. 1921. № 15.

лы в годы гражданской войны, авторы пытались определить особенности их деятельности, историю создания нормативной базы, влияния левозсеровского руководства НКЮ на строительства РТ в первые месяцы Советской власти.

В 1920-х годах появились первые труды обобщающего характера, написанные руководителями и идеологами судебного строительства (Н.В. Крыленко, Я. Бергманом, М. Рейснером и др.)¹. В этот период были сделаны попытки исследовать состав революционных трибуналов, показывая зависимость жесткости репрессии от состава суда, что сразу же было подвергнуто критике, и подобные исследования прекратились².

В 1923 г. было опубликовано юбилейное издание «Пять лет Верховного Суда»³, в котором сделан анализ деятельности не только центральных трибуналов, но и ведомственных, прежде всего транспортных. В нем воспроизводилась официальная концепция истории чрезвычайных органов Советской власти.

В 1930–1940-х гг. большая часть оценок, появившихся на предыдущем этапе, получили свое закрепление в работах Ш. Гринзгауза, Д.С. Карева и др.⁴ Начинается более глубокая разработка проблем формирования советской судебной системы, отдельных видов трибуналов. Далеко не критической разработке было подвергнуто положение о зарождении и развитии трибунальской юстиции на основе прогрессивного правотворчества революционных масс. Ревтрибуналы представлялись как органы истинного пролетарского правосудия, в отличие от народных судов первых лет Советской власти.

Всплеск интереса исследователей к теме происходит во вторую половину 1950-х - 1970-е гг. Появляются действительно научные исследования М.В. Кожевникова, В.М. Курицына⁵, а также обобщающий труд по развитию советской судебной системы в целом – «История советского государства и права»⁶. Авторы отстаивают классическую схему строительства РТ и Народных судов, рассматривая их как органы революционной борьбы с представителями контрреволюционных сил. Исследователи оправдывают их эволюцию к чрезвычайным органам, которая понимается как снижение прав обвиняемых и увеличение репрессивных прав трибуналов, а также как упрощение судопроизводства под воздействием гражданской войны и роста «внутренней контрреволюции».

---

¹ Берман Я. Очерки по истории судостройства РСФСР. М., 1923; Крыленко Н.В. Судостройство в СССР. М., 1923; Рейснер М. Право. Наше право. Чужое право. Л., 1925 и др.

² Рогинский Т. К вопросу о личном составе и репрессии Ревтрибуналов // ЕСЮ. 1922. № 13; Тарновский Е. Личный состав и репрессия Революционных Трибуналов // ЕСЮ. 1922. № 11.

³ Пять лет Верховного Суда. М., 1923.

⁴ История Советского уголовного права / под. Ред. А.А. Герцензона. М., 1948; Карев Д.С. Советское судостройство. М., 1951; Строгович М.С. Военные трибуналы Советского государства. М., 1942 и др.

⁵ Горман А. Советское государство и право в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.). М., 1955; Кожевников М.В. История советского суда. М., 1957; Токарев Ю.С. К истории народного правотворчества в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (март 1917 – февраль 1918 гг.) // Исторические записки. 1955. № 52 и др.

⁶ История советского государства и права. В 3 кн. Кн. 1. М., 1968.

Впервые появляются серьезные, обобщающие исследования по истории РВТ¹. Так, например, И.Я. Мирошниченко, который провел глубокий анализ нормативных документов, касающихся РВТ, достаточно полно разработал проблему взаимодействия РВТ с реввоенсоветами (РВС) различных уровней. Особое место занимают работы В.П. Портнова, который впервые начал разработку темы революционных трибуналов, прежде всего РВТ, отдельно от других судебных органов и ЧК, хотя и не смог при этом отделаться от классической схемы их рассмотрения как особых органов борьбы с контрреволюцией². Автор делает обзор основных вопросов возникновения и деятельности РВТ по материалам фондов Российского государственного военного архива.

В рассматриваемый период во всех без исключения работах акцент делается на доминирующую роль партийных органов в деле строительства ревтрибуналов, нежели советских органов, что полностью соответствовало действительности. Но при этом авторы стараются избежать обсуждения противоречивости такого политического влияния, моментов открытого давления на суд, деформации его как органа правосудия.

Исследователями изучалась тема правотворчества масс, начиная с Февральской революции, и их роль в судебном строительстве. Однако эта проблема рассматривалась тенденциозно, так как давалась исключительно положительная оценка актам правотворчества и судебного строительства «снизу»³.

В этот же период появляются исследования о создании РТ в столицах, а также в некоторых регионах страны. Их отличает крайняя политизированность, одностороннее рассмотрение деятельности РТ на первоначальном этапе их существования⁴.

Упоминания о взаимоотношениях различных советских органов с РТ встречаются в ряде исследований о деятельности советов различных уровней, губисполкомов, губернских бюро юстиции, местных органов Рабкрин, революционных комитетов, которые, действуя в чрезвычайной обстановке, нередко присваивали себе и чрезвычайные судебные права⁵.

---

¹ Гусев Л.Н. Советская военная юстиция в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1918–1920 гг.). М., 1951; Мирошниченко И.Я. Возникновение и развитие революционных военных трибуналов (1918–1920 гг.). Дисс... канд. юрид. наук. М., 1968 и др.

² Портнов В.П. Революционные трибуналы в первые годы Советской власти 1917–1920 г.г. // Советская юстиция. 1966. № 22; Советская военная юстиция (1918–1920) /сост. Портнов В.П. Смирнова Г.А. М., 1960;

³ См. например: Емельянова И.А. Революционное правотворчество народных масс в период от февраля к октябрю 1917 г. (по материалам Поволжья и Приуралья). Дисс... канд. юрид. наук. Казань, 1967; Лукашева Е.А. Социалистическая революция и право // Революция, демократия и право. М., 1978.

⁴ Дубков Е. Первые революционные трибуналы на Севере // Советская юстиция. 1967. № 21; Козлова К.И., Финн Э. Первый революционный трибунал // Советская юстиция. 1977. № 80; Хачатуров Р.Л. Создание революционных трибуналов в Восточной Сибири // Вопросы теории права и государственного строительства. Томск, 1978 и др.

⁵ Мартысевич И.Д. Портнов В.П. Социалистический контроль в РСФСР и законность. М., 1979; Понихин Ю.М. Революционные комитеты в борьбе за социалистическую законность (1918–1920 гг.) // Актуальные проблемы историко-правовой науки. Саратов, 1982 и др.

В 1980-х гг. интерес к изучению советских репрессивных органов резко возрос. Появились работы В.П. Портнова, М.М. Славина, Н.Г. Смирнова и других авторов¹. Особый вклад в изучение формирования и деятельности ревтрибуналов как в годы гражданской войны, так и в период НЭПа, внес Ю.П. Титов, который доскональным образом исследовал нормативно-правовую базу, касающуюся РТ². В научный оборот вводилось огромное количество источников. Важнейшим достижением указанных авторов стал отказ от некоторых аксиоматических положений советской историко-правовой науки.

В указанные годы вопросам формирования правоохранительной системы первых месяцев Советской власти посвящены работы Е.Н. Городецкого, В.С. Ломова, Е.А. Скрипилева³. В то же время, в исторической и историко-правовой литературе ревтрибуналы практически не рассматриваются в контексте общей судебной политики⁴.

В конце 1980-х годов и в 1990-е гг. пересматриваются многие проблемы государственного строительства первых лет Советской власти. Теперь судебные органы характеризуются в контексте тенденции на складывание в России тоталитарной политической системы⁵.

Большой интерес для раскрытия темы представляют опубликованные в рассматриваемый период труды по истории государства и права первых лет Советской власти. В них показана эволюция таких понятий как «революционная законность», «целесообразность», переосмыслены проблемы правотворчества масс, проанализированы особенности формирования советской репрессивной политики⁶.

Своеобразным итогом изучения в 1980–1990-е гг. судебного строительства первых лет Советской власти стала монография В.А. Букова⁷. Автор на обширном опубликованном материале по строительству советских судебных органов рассматривает процесс создания и развития и революционных трибуналов, по новому характеризует роль партийного и советского руководства орга-

---

¹ Портнов В.П. Славин М.М. Реввоенсовет и становление советской военной юстиции (1918–1921 гг.) // Проблемы государства и права на современном этапе. Выпуск 3. М., 1973. С. 82–90 и др.

² Титов Ю.П. Правовые формы организации и деятельности революционных трибуналов РСФСР // Вопросы права и законности в первые годы Советской власти. М., 1984; Он же. Развитие системы советских революционных трибуналов. М., 1987 и др.

³ Городецкий Е.Н. Рождение советского государства, 1917–1918 гг. М., 1987; Ломов В.С. Создание органов предварительного следствия Советского государства. Волгоград, 1978 и др.

⁴ Лезов И.Л. Советский суд в 1917–1940 гг. Дисс. канд. юрид. наук. М., 1998; Угроватов А.П. НЭП и законность (1921–1929 гг.). Новосибирск, 1997 и др.

⁵ Например: Гимпельсон Е.Г. Влияние гражданской войны на формирование советской политической системы // История СССР. 1989. № 5; Геллер М.Я. Некрич А.М. Утопия у власти. М., 2000; Капустин М.П. Конец утопии. М. 1990; Леонов С.В. Создание советской государственности: теория и практика (1917–1922 гг.). Дисс. ...доктора истор. наук. М., 1998 и др.

⁶ См. например: Исаев И.А. Понятия «законность» и «целесообразность» в советской правовой теории 20-х годов // Советское государство и право. 1985. № 10 и др.

⁷ Буков В.А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М., 1997.

нами юстиции, делает попытку исследовать вопросы кадрового состава ревтрибуналов, воспроизводит общий культурный облик их сотрудников.

Зарубежные исследователи, хотя и проявляли живой интерес к исследованию репрессивной политики Советской власти, но основное внимание уделили деятельности чрезвычайных комиссий. В своих работах они лишь эпизодически касались вопросов формирования и деятельности ревтрибуналов.

Что касается литературы о деятельности ревтрибуналов на территории Пензенской губернии и Поволжского региона в целом, то она носит в большинстве своем эпизодический характер. Упоминания о данных органах правосудия встречаются в работах Е.И. Медведева, В.Ф. Морозова, В. Шварева. В то же время, изучая карательную политику Советской власти, авторы, также как и вышеупомянутые зарубежные ученые, уделили основное внимание деятельности чрезвычайных комиссий¹. Роль ревтрибуналов в проведении политического террора, если и показывалась, то «в тени» чрезвычайных комиссий².

Следует указать, что вопросы взаимодействия ревтрибуналов с ВЧК и ее судебными органами начали рассматриваться еще в работах опубликованных в первые годы Советской власти³. Но практически во всех из них исследователи не останавливались специально на проблеме взаимодействия РТ и ЧК, сглаживая существовавшие «острые углы».

Подводя итог историографическому обзору необходимо отметить, что ряд важнейших аспектов в деятельности местных революционных трибуналов в российской провинции до настоящего момента так и не получило глубокой и всесторонней разработки в исторической и юридической литературе. Например, требуют специального изучения: кадровая политика Советской власти в отношении ревтрибуналов и их следственных комиссий (следственных подотделов); проблема взаимодействия местных трибуналов с различными советскими и партийными органами, в том числе с различными учреждениями чрезвычайного характера; деятельность в условиях тыловых губерний военных и военно-транспортных трибуналов и ряд других аспектов темы.

Источниковая база исследования. Заявленная тема изучалась диссертантом на основе привлечения широкого круга источников. Прежде всего – это документы четырех центральных и трех местных архивов, относящиеся к рассматриваемой проблеме. Среди них – документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива соци-

---

¹ См. например: Морозов В.Ф. Пензенская большевистская организация в борьбе за развитие социалистической революции и упрочение Советской власти в губернии. Пенза, 1959; Медведев Е.И. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919 гг.). Саратов, 1974; Шварев В. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Пензенской губернии. Пенза, 1953; и др.

² Литвин А.Л. Красный и белый террор в России 1918–1922 гг. Казань, 1995 и др.

³ Лацис М.И. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией. М., 1921; Портнов В.П. ВЧК 1917–1922. М., 1987; Рассказов Л.П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в советском государстве. 1917–1941 гг. Уфа, 1994; Романенко В.В. В борьбе с контрреволюцией: из истории создания ЧК Поволжья и Урала в 1918–1922 гг. Саратов, 1985 и др.

ально-политической истории (РГАСПИ), Российского государственного военного архива (РГВА), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Пензенской области (ГАПО), в том числе и Отдела фондов общественно-политических организаций при ГАПО (ОФОПО ГАПО) и Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ).

Так, большой фактический материал о деятельности местных революционных трибуналов выявлен в фондах ГАРФ. Прежде всего – это фонды Народного комиссариата юстиции РСФСР (Ф.А. 353), Верховного Трибунала ВЦИК (Ф.Р. 1005), Главного Реввоенжелезнодорожного трибунала (далее РВЖ/дТ) (Ф.Р. 3042). Материалы по первоначальной истории трибуналов в рамках общего советского строительства на местах содержатся также в фонде НКВД (Ф.Р. 393). В указанных фондах изучены отчеты о деятельности ревтрибуналов, судебная статистика, переписка с руководством губревтрибунала, а также с губисполкомом и отделом юстиции по вопросам, связанным с обеспечением нормального функционирования трибуналов, по личному составу. В указанных фондах содержится большой массив различных циркуляров, инструкций, на основе которых РТ должны были строить свою деятельность.

Значительная часть документов по исследуемой теме сосредоточена в фондах РГАСПИ. Так, в фонде секретариата ЦК РКП (б) (Ф. 17) содержится переписка по вопросам деятельности местных партийных органов, распределению политических работников, деятельности Пензенского губкома партии и всех советских органов, находящихся под особым политическим наблюдением губкома. Сводки о деятельности советских репрессивных органов содержатся в фонде Секретариата Председателя СНК В.И. Ленина (Ф. 5). Кроме того этот фонд содержит сводки о политической обстановке в губернии, в прифронтовой зоне Восточного фронта. Использование данных материалов позволило показать деятельность трибуналов в конкретной политической обстановке российской провинции первых лет Советской власти. Особый интерес представляет также фонд Председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского (Ф. 76), в котором содержатся материалы не только по репрессивной политике местных ЧК, Особых Отделов, но и по проблемам взаимодействия их с трибуналами. Диссертант использовал также ранее не изучавшиеся материалы фонда по проектам реформирования ЧК и РТ, которые периодически разрабатывались Наркомюстом, ВЦИК и ВЧК. Материалы по деятельности ревтрибуналов в Пензенской губернии и по общегосударственной судебной политике в годы гражданской войны выявлены в личных фондах Председателя ВЦИК М.И. Калинина (Ф. 78), Е.Б. Бош (Ф. 287), П.И. Стучки (Ф. 153).

В фондах РГАЭ изучены материалы о создании и некоторых аспектах деятельности РВЖ/дТ, раскрывающие положение, сложившееся на транспорте РСФСР в указанный период. Среди них – фонды Министерства путей сообщения (НКПС–МПС СССР) (Ф. 1884), Особого комитета СТО по проведению военного положения на железных дорогах (Ф. 6938), Центральной комиссии по борьбе с трудовым дезертирством при НКПС (Ф. 5577). Все они дают обширный материал по указанным вопросам, а также содержат документы, характе-

ризирующие взаимоотношения органов чрезвычайной юстиции с железнодорожной администрацией.

Деятельность революционных военных трибуналов рассмотрена диссертантом на основе материалов Российского государственного военного архива (РГВА). Большая часть использованных документов этого архива хранится в фондах Революционного военного трибунала Республики (Ф. 24380), РВТ Запасной армии Республики (Ф. 24413), РВТ 1 армии Восточного фронта (Ф. 24395), управления армиями Восточного фронта (Ф. 106), секретариата Председателя РВСР (Ф. 33987), Военно-окружного управления Приволжским военным округом (Ф. 25889), Главного РВТ ВОХР (Ф. 24623), Управления 11 отдельной стрелковой бригады Саратовского сектора ВОХР (Ф. 16812). Фонды содержат статистические отчеты о деятельности реввоен трибуналов, переписку с различными гражданским и военными органами, циркулярный материал и сведения о составе коллегий и следственных комиссий РВТ.

Наибольший массив документов, использованных по теме диссертации, выявлен в Государственном архиве Пензенской области (ГАПО). Источниковой базой работы стали фонды губернского революционного трибунала (Ф.Р. 473) и Пензенского губернского отдела юстиции (Ф.Р. 463), которые включают в себя статистические данные, отчеты о деятельности РТ, уголовные дела, поступавшие на рассмотрение ревтрибунала, материалы по реорганизациям РТ и следственных комиссий при нем, переписку с центральными и местными советскими органами, приказы и распоряжения по судебным органам Пензенской губернии, личные дела сотрудников трибунала, также личные дела сотрудников 3-го отдела РВТ Запасной армии и Приволжского ВО. Материалы по текущей деятельности РТ и его следователей взяты из фондов уездных следственных комиссий РТ (Ф.Р. 1608 – Наровчатской, Ф.Р. 1607 – Чембарской и др.).

Большой пласт документов был изучен в фондах Советов различных уровней. Прежде всего – это были документы Пензенского губисполкома (Ф.Р. 2), Чембарского (Ф.Р. 514), Мокшанского уисполкомов (Ф.Р. 202), а также документы Центрального государственного архива Республики Мордовия (далее ЦГА РМ): Саранского (Ф.Р. 37), Краснослободского (Ф.Р. 19) уездных исполкомов. Данные фонды содержат протоколы заседаний, на которых обсуждались вопросы строительства, деятельности органов чрезвычайной юстиции губернского и уездного уровней, их кадровые вопросы, отчеты о деятельности репрессивных органов.

Некоторые аспекты взаимоотношений между РТ и нечрезвычайными судами и следственными органами диссертантом рассмотрены по документам, содержащимся в фондах Губернского Совета народных судей (ГАПО, Ф.Р. 100), Мокшанского уездного бюро юстиции (Ф.Р. 2273), Мокшанского уездного совета народных судей (Ф.Р. 2274), следственной комиссии при отделе юстиции Пензенского губисполкома (Ф.Р. 2840). В них содержится переписка с РТ, циркулярный материал, показано движение дел по особо опасным уголовным делам.

Документы фондов отделов исполнительных комитетов, в той или иной степени участвовавших в судебном строительстве или борьбе с преступностью,

позволили дополнить статистику по преступности, выявить динамику развития различных видов преступлений, данные о первоначальной истории трибуналов. К таковым относятся фонды Отдела управления губисполкома (ГАПО. Ф.Р. 2106), Саранского и Краснослободского уисполкомов (ЦГА РМ. Ф.Р. 19, Ф.Р. 38). В фонде губернского прокурора (Ф.Р. 402) выявлены материалы по завершающему этапу деятельности губревтрибунала, а также по личному составу новых органов правосудия в губернии, кадровый стержень которых составили бывшие сотрудники РТ, что позволило проследить преемственность в системе советского правосудия в период гражданской войны и последующего времени (1922 г.).

Для рассмотрения ситуации, сложившейся в российском правосудии на местном уровне в предшествующие Февральской революции годы и в период деятельности Временного правительства, были использованы документы из фондов местных судебных органов и органов прокурорского надзора (ГАПО, ф. 42 – Пензенский Окружной суд, ф. 43 – прокурор Пензенского Окружного суда, ф. 206 – Пензенского губернского комиссара Временного правительства, ф. 479 – Мокшанского уездного комиссара Временного правительства).

Важная проблема взаимодействия РТ с партийными органами как центральными, так и местными, рассмотрена на основе анализа документов ОФО-ПО ГАПО. Там изучены отчеты, переписка по судебным и организационным вопросам, протоколы заседаний губкома и горкома РКП (б) (Ф. 36, Ф. 37), уездных комитетов партии (ф. 56 – Чембарский уком, ф. 72 – Мокшанский уком, ф. 74 – Керенский уком, ф. 76 – Нижнеломовский уком, ф. 523 – Городищенский уком).

В корпус источников диссертации входят и опубликованные материалы. Среди них можно выделить следующие группы: переписку и труды руководителей большевистской партии и Советского государства, деятелей советской юстиции (В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, Д.И. Курского, Н.В. Крыленко и др.); различные материалы, издававшиеся НКЮ и Верховным Трибуналом, которые содержат циркулярный и статистический материал, отчеты; сборники нормативных актов, документов ЦК и съездов РКП (б); материалы центральной и местной печати («Правда», «Известия», «Еженедельник советской юстиции», «Молот», «Власть труда» и др.); воспоминания деятелей юстиции и участников советского строительства в Пензенской губернии (В.В. Кураева, Д.В. Дружинина, И.А. Чичаева и др.).

Учитывая уровень разработки темы в историографии и корпус источников, мы определили **цель исследования**, которая состоит во всестороннем изучении процесса формирования органов чрезвычайного правосудия, их деятельности, взаимодействия с советскими, военными и партийными органами, кадрового состава различного рода ревтрибуналов в Пензенской губернии в 1918–1922 гг. Для достижения поставленной цели сформулированы следующие **задачи**:

рассмотреть особенности кризиса системы правосудия дооктябрьского периода, складывания предпосылок для возникновения чрезвычайных судов;

выявить основные черты противостояния прежних судебных деятелей политике СНК в области правосудия, то есть специфику «саботажа юристов»;

- исследовать вопросы формирования состава трибуналов всех видов и их следственных комиссий, основные противоречия советской кадровой политики в отношении трибуналов, возрастной и образовательный уровень сотрудников трибуналов;

показать динамику строительства чрезвычайных судебных органов в российской провинции; взаимодействие ревтрибуналов с ЧК;

- проанализировать деятельность на территории тыловой губернии различных органов военной юстиции, в том числе и чрезвычайных органов борьбы с дезертизмом;

- охарактеризовать особенности создания военно-транспортных трибуналов, организацию борьбы с преступлениями на транспорте, роль данных органов в процессе милитаризации транспорта, специфику проведения «судебного террора» против железнодорожных рабочих и служащих;

- осветить роль трибуналов в борьбе с политическими и особо опасными уголовными преступлениями, особенности реализации классового подхода при проведении репрессивной политики и при проведении массовых амнистий, роль ревтрибуналов в деле осуществления продовольственной политики Советской власти в годы гражданской войны и в начальный период НЭПа;

проследить эволюцию подсудности ревтрибуналов, влияние на данный процесс различных политических и ситуационных факторов;

- изучить взаимодействие ревтрибуналов с местными и центральными органами РКП (б).

Методологической основой диссертации послужил диалектический метод, который рассматривает исторические явления во взаимосвязи и развитии с другими явлениями действительности. При обработке источников и их анализе применялся принцип историзма и объективности в рассмотрении фактов. Применялись индуктивный и дедуктивный методы исследования, которые позволили рассматривать конкретные события во взаимосвязи с общими явлениями, происходившими в стране, а также рассмотреть влияние общегосударственной политики и общегосударственных процессов на происходившие в изучаемом регионе события, на развитие судебной системы на местах. Использование специальных методов (сравнительного и систематического) позволило выявить основные особенности развития органов чрезвычайного правосудия в первые годы Советской власти на качественно отличных друг от друга исторических этапах. Статистический метод применялся не только для анализа деятельности трибуналов, но и позволил рассмотреть вопросы кадровой политики в отношении революционных трибуналов. Диссертация выполнена в рамках междисциплинарного подхода. Диссертант использовал научный инструментарий сопредельных наук, прежде всего юриспруденции.

Научная новизна диссертации определяется, прежде всего, предметом исследования. Впервые на современном этапе развития исторической науки делается попытка изучить процессы строительства органов чрезвычайного правосудия на примере отдельного региона в первые годы Советской власти, рас-

смотреть вопросы кадровой политики на уровне местных трибуналов, определить место и роль РТ в системе советских карательных и судебных органов, используя новые подходы и принципы познания исторического прошлого. Диссертант впервые попытался рассмотреть в совокупности все направления деятельности местных революционных трибуналов, не ограничиваясь только юридическим анализом нормативной базы и теоретико-правовыми вопросами советского государственного строительства. При этом значительная часть документов архивов, составляющих основу источниковой базы диссертационного исследования, впервые вводится в научный оборот.

Исходя из проделанной работы, опираясь на разнообразный и достоверный комплекс источников, **на защиту диссертации выносятся следующие положения:**

1. Революционные трибуналы в Пензенской губернии создавались в условиях глубокого кризиса системы правосудия и правосознания российского общества, отсутствия эффективно функционирующих органов правосудия и правоохранительной системы. На начальном этапе своей деятельности ревтрибуналы были единственными органами правосудия в губернии, губревтрибунал стал центром судебного строительства.

2. Начиная с лета 1918 г., из-за обострения внутривластной ситуации, затянувшегося процесса строительства судебных органов, постепенно снижается роль судов в осуществлении репрессивной политики Советской власти, происходит переход к господству внесудебной репрессивной политики, проводниками которой стали чрезвычайные комиссии.

3. Условия гражданской войны способствовали созданию в массовом порядке ведомственных ревтрибуналов (военных и военно-транспортных), которые стали основой репрессивной поддержки строительства Красной Армии и борьбы за восстановление транспорта РСФСР.

4. На всем протяжении истории ревтрибуналов происходит их эволюция от принципов пролетарского правосудия к советско-партийному, прежде всего через изменения кадровой трибунальской политики.

5. Классовая составляющая репрессий трибунала в условиях быстрого роста преступности чаще всего не соблюдалась при вынесении приговоров, но компенсировалось при проведении амнистий.

6. Ревтрибуналы были мобильными судебными органами с быстро изменяющейся подсудностью, неограниченностью в выборе карательных мер, что на практике приводило к перегрузкам и, соответственно, к снижению эффективности в работе.

7. После завершения гражданской войны и с началом НЭПа происходят постепенные изменения в структуре и деятельности чрезвычайных органов, которые начинают играть роль сдерживающего фактора в переходной эпохе, способствовать внедрению продовольственного налога, сокращению уровня милитаризации общества.

8. Система ревтрибуналов в условиях усложнения законодательной базы и общественных процессов в эпоху НЭПа, при низком уровне подготовки членов трибуналов, в отборе которых изначально доминировал политический

принцип, оказалась неадекватна новым условиям и была ликвидирована, во многом предопределив при этом принципы советского правосудия последующего периода.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что её материалы могут быть использованы при дальнейшем изучении политических и социально-экономических проблем истории советского общества, при подготовке обобщающих научных трудов, при разработке лекционных и специальных курсов по отечественной истории, краеведению и истории Среднего Поволжья. Большое значение исследование имеет для понимания вопросов теории советского государства и права. Освещенный в работе опыт радикального переустройства системы правосудия может быть использован при проведении современной судебной реформы, что позволит избежать многих ошибок, в том числе и иллюзий относительно правосознания российского общества, которое, как и в первые годы Советской власти, дезорганизовано и находится в кризисном состоянии.

Апробация работы. Основное содержание и выводы диссертационной работы изложены в ряде публикаций, они докладывались на межвузовских научно-практических конференциях «Актуальные проблемы науки в России» (Кузнецк, май 2003, май 2004).

Структура диссертации определена избранным направлением, предметом и целью исследования и включает в себя: введение, две главы, представленные пятью параграфами, в которых решаются поставленные задачи, заключение, подводящего итоги изучения проблемы, список использованной литературы и источников, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность, хронологические и территориальные рамки исследования, освещается степень изученности темы, дан обзор использованных в работе источников, формулируется цель и задачи исследования, раскрывается практическая и научная значимость диссертации.

В первой главе – «Кадровая политика Советской власти в отношении местных гражданских, военных и военно-транспортных трибуналов» – два параграфа.

В первом параграфе – «Кадровый состав Пензенского губернского революционного трибунала» – исследуется состав местного гражданского революционного трибунала и его следственных комиссий (губернской и уездных), показываются основные трудности, с которыми столкнулась Советская власть при формировании данного органа.

Советская власть в Пензенской губернии сразу же встретила организованный саботаж со стороны прежних судебных и судебно-следственных деятелей. В то же время новые руководители органов советской юстиции своими провокационными действиями способствовал углублению кризиса. Весной 1918 г. власть оказалась в ситуации «кадрового вакуума» и вынуждена была, при невозможности сформировать органы местного народного суда, сделать

ставку на создание ревтрибуналов, которые были, по сути своей, в первые месяцы своего существования в губернии чрезвычайными уголовными судами. Пензенский революционный трибунал был организован в начале марта 1918 г. С другой стороны, в этот период шли поиски возможного компромисса с юридически образованными кадрами и в выборе мер принуждения. В результате удалось склонить многих юристов к работе в общеуголовных комиссиях, а к осени 1918 г. частично и к обслуживанию ревтрибунала.

В губернии не было достаточного количества лиц, способных занять должности судей трибунала, которые должны были, кроме наличия элементарных способностей к судебной деятельности, соответствовать и политическому критерию (с 1919 г. – членство в РКП (б)). Первоначально состав заседателей трибунала формировался достаточно демократично – местные советы составляли списки заседателей, которые командировались в трибунал. В условиях аграрной губернии часть заседателей составили крестьяне, однако в связи с большими финансовыми затратами на дорогу и проживание, чаще они набирались из жителей г. Пензы. Положение о ревтрибуналах от 12 апреля 1919 г. ограничило состав судебной коллегии тремя судьями из числа «политических работников». Данное положение закрепило наметившуюся еще с весны 1918 г. тенденцию на формирование состава трибунала из членов РКП (б) (до июля 1918 г. и из членов ПЛКСР). С этого момента господствующую роль в кадровой политике Советской власти в отношении ревтрибуналов начинает играть губком РКП (б). В то же время губисполком и отдел юстиции уходят на второй план.

подавляющее большинство членов Пензенского губернского революционного трибунала составляли лица, имевшие начальное образование, крайне редко – среднее образование и ни одного, закончившего высшее учебное заведение. За редким исключением члены коллегии губревтрибунала определяли свою партийность как большевики. Большая часть членов трибунала вступило в большевистскую партию после 1917 г., но на руководящие должности назначались большевики с дореволюционным стажем. Как правило, они присылались в губернию из Центра.

Образовательный уровень сотрудников следственной комиссии губревтрибунала был следующим: почти половина из них имела высшее или неоконченное высшее образование, большей частью юридическое, минимальное число составляли сотрудники с начальным образованием, но которые занимали руководящие посты в комиссии. Все следователи-специалисты были беспартийными.

Текучесть кадров, характерная для губревтрибунала и его следственной комиссии, была вызвана как частыми партийными и военными мобилизациями, командированием сотрудников в другие следственные и судебные органы, носившими перманентный характер, так и низким уровнем материального обеспечения РТ.

Во втором параграфе – «Особенности формирования состава военных и военно-транспортных революционных трибуналов» – проводится анализ состава

ва военных и военно-транспортных трибуналов, функционировавших на территории Пензенской губернии.

Система военных ревтрибуналов начала формироваться в губернии лето–осенью 1918 г. НКЮ на начальном этапе их существования был полностью отстранен от сферы военной чрезвычайной юстиции, в том числе и от решения кадровых вопросов РВТ. Состав РВТ 1 армии Восточного фронта и фронтового РВТ был неустойчив, произвольно определялось количество членов судебной коллегии, которое только к концу 1918 г. окончательно стабилизировалось. Главенствующую роль в кадровых вопросах изначально играли реввоенсоветы при которых формировались РВТ. При этом в кадровую политику реввоен трибуналов активно вмешивалось политическое руководство подразделений Красной Армии.

Революционные военные железнодорожные трибуналы, которые начинают формироваться с конца 1919 г. – начала 1920 г., первоначально были особыми РВТ, прежде всего в отношении кадрового состава. Одним из первых РВЖ/дТ, возникших на железных дорогах РСФСР, был Рузаевский трибунал, в организации которого ведущую роль сыграл Реввоенсовет Республики. На некоторых железных дорогах происходил перевод ряда РВТ армий в разряд железнодорожных трибуналов без изменения кадрового состава. После опубликования Положения о РВЖ/дТ от 18 марта 1920 г. к решению кадровых вопросов допускался НКПС. Постепенно в состав РВЖ/дТ начинают включаться железнодорожники, либо в качестве членов коллегий (при соответствующей политической подготовке), либо в качестве экспертов, которые, кроме выступления в судебном заседании с соответствующим заключением, могли контролировать действия трибунала, давать свою оценку в отношении дел специального характера.

Вторая глава – «Деятельность революционных трибуналов в Пензенской губернии в 1918–1922 гг.» – состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Кризис дооктябрьской системы органов правосудия в российской провинции и формирование чрезвычайных судов в 1917–1918 гг.» – рассматривается процесс складывания предпосылок возникновения органов чрезвычайного правосудия в российской провинции, характеризуется начальный период формирования системы революционных трибуналов (до конца 1918 г.).

Накануне большевистской революции прежняя судебная система переживала глубочайший кризис, вызванный как внутрисистемными причинами, так и политическими условиями, сложившимися в России. Царское правительство затягивало процесс возвращения на всей территории государства к демократическим основам Судебных уставов 1864 г. Зародившаяся еще в условиях Первой Русской революции система военно-полевых судов в основных положениях была возрождена с началом Первой мировой войны. Судебные деятели после Февраля 1917 г. заняли выжидательную позицию, практически отстранившись от исполнения своих прямых обязанностей. На протяжении 1915–1917 гг. происходило снижение темпов деятельности судов всех уровней, соответст-

венно увеличивалась масса дел, не получивших разрешения в судебном заседании. Все это происходило на фоне роста уголовной преступности.

Временное правительство также медлило с проведением радикальной реформы системы правосудия. Положение о суде от 4 мая 1917 г., которое несколько демократизировало состав суда, увеличило подсудность мировых судей, реализовывалось крайне медленно. Параллельно происходил процесс создание первых советских судебных органов, основанных на «революционном правосознании». В Пензе особый революционный политический суд был создан в мае 1917 г., причем при поддержке всех социалистических партий и руководства губернии.

Особую роль в углублении судебного кризиса сыграла отрицательная позиция передовой российской интеллигенции по отношению к прежнему суду, недооценка роли суда в условиях проведения глубоких социальных преобразований.

Революционные трибуналы, формировавшиеся в губернии весной 1918 г., стали первыми советскими судебными органами, центром всего советского судебного строительства на местах. Основную массу дел, которые принимались к их рассмотрению, составляли уголовные, а не политические. Становлению доминирующей роли ревтрибуналов в системе органов правосудия способствовала и организационная слабость народных судов, их непопулярность среди местного населения. В то же время очевидной была привлекательность трибуналов в глазах местной власти в силу процессуальной простоты их деятельности и неограниченности репрессивных прав.

Начало активной фазы гражданской войны привело к снижению роли судебной репрессии и увеличению доли внесудебной расправы, что получило свое окончательное оформление осенью 1918 г. после официального провозглашения «красного террора». Губернский революционный трибунал уступил ведущую роль чрезвычайным комиссиям, репрессии которых для общества были на порядок чувствительнее.

В условиях обострения внутривнутриполитической ситуации и развертывания гражданской войны начинается формирование ведомственных трибуналов. Как известно, первые реввоен трибуналы были сформированы в Среднем Поволжье в частях Восточного фронта в июле–августе 1918 г. Подсудность данных судебных органов была распространена и на гражданских лиц, прежде всего рабочих и служащих железных дорог, учреждений связи.

Во втором параграфе второй главы – «Революционные трибуналы в 1919–1920 гг.» – рассматриваются основные вопросы развития системы революционных трибуналов Пензенской губернии, в том числе и органов военной чрезвычайной юстиции, в условиях гражданской войны.

К началу 1919 г. деятельность чрезвычайных комиссий вызвала недовольство в центральном и местном партийно-советском руководстве. Так, в Пензенской губернии сложилась напряженная политическая обстановка, грозившая мощными антисоветскими выступлениями. Положение от 17 февраля 1919 г. положило начало возвращению на общегосударственном уровне к судебной карательной политике, но на качественно новом уровне. Революцион-

ные трибуналы завершают свою эволюцию в качестве органов чрезвычайного правосудия.

В годы гражданской войны продолжается создание различного рода чрезвычайных судебных органов «внезаконного» характера: при ревкомах (например, в августе–сентябре 1919 г. в Саранске трибунал по делу о выступлении Миронова), при губернской и уездных комиссиях по борьбе с дезертирством и т.д. Данные судебные органы возникли в условиях перегруженности губревтрибунала, а также как результат судебного-ведомственного сепаратизма, спровоцированного устойчивой установкой на решение возникавших трудностей чрезвычайными методами. В такой ситуации было невозможно провести систематизацию основ чрезвычайного правосудия, а в деятельности ревтрибуналов продолжал доминировать принцип «революционной расправы».

Губернский революционный трибунал в Пензенской губернии стал инструментом губкома РКП (б), который не только определял его состав, но и принимал решения о направлении выездных сессий трибунала в уезды, следил за его репрессивной политикой. Хотя для губисполкомов было установлено правило задержки кассационных жалоб на приговоры к высшей мере наказания, фактически им пользовался губком РКП(Б).

Пензенский губревтрибунал сосредоточил свою деятельность на борьбе с уголовными преступлениями и невыполнением продразверстки. Подобные дела в 1920 г. составили 58, 8 % от всех поступивших дел. Другая крупная группа – преступления по должности составляла 24, 8 %. Одновременно происходило неуклонное сокращение числа материалов по фактам контрреволюционных преступлений, поступающих на рассмотрение ревтрибунала.

Ситуация, сложившаяся на транспорте к концу 1919–началу 1920 гг., признавалась как критическая. Росло число аварий, неисправных паровозов, хищений железнодорожного имущества, происходило резкое падение трудовой дисциплины железнодорожников. Власть увидела единственную возможность переломить ситуацию через ужесточение чрезвычайной судебной практики. Центральным ее звеном стали революционные железнодорожные трибуналы, созданные на основе приказа Реввоенсовета Республики № 2177 от 15 декабря 1919 г. на ключевых железнодорожных узлах: в Москве, Петрограде, Гомеле и Рузаевке (Пензенская губерния). Рузаевский РВЖ/дТ приступил к работе с января 1920 г. Железнодорожные трибуналы формировались как особые военные ревтрибуналы, существенно не отличавшиеся от РВТ армий ни способом формирования, ни формой репрессии, ни стилем взаимоотношений с гражданскими советскими органами. Некоторые реввоен трибуналы в приказном порядке переходили в разряд РВЖ/дТ. Создание РВЖ/дТ воспринималось и как мера установления определенных гарантий для железнодорожников, защищавшая их от произвола транспортных отделов ЧК.

Рузаевский РВЖ/дТ выбрал тактику устрашения железнодорожников, местных партийных и советских органов и вообще местного населения, что грозило парализовать работу станции. К моменту ликвидации данного трибунала было налажено относительно благополучное функционирование железнодорожных линий, входивших в район действия трибунала.

В работе данного органа существовали некоторые особенности, отличавшие его от других РВЖ/дТ, массовое создание которых приходится на весну 1920 г. Наиболее распространенными видами преступлений, дела о которых приходилось рассматривать РВЖ/дТ, были: мародерство, спекуляция, разбой. Общая доля материалов по данным преступлениям составляет 38,5 % от всех рассмотренных дел. Следующей наиболее крупной группой преступлений являлись: дезертирство, прогулы, нарушение трудовой дисциплины. В РСФСР они составляли 28,1 % дел из рассмотренных РВЖ/дТ к 1 июля 1920 г. По Рузавскому трибуналу картина была несколько иная. Самыми распространенными преступлениями, на борьбу с которыми были направлены усилия данного органа являлись дезертирство, прогулы и нарушения трудовой дисциплины (57 %). Кроме того, отмечался более высокий процент дел о должностных преступлениях (17,9 % против 8 % по всем трибуналам). Характерным было снижение доли судебных разбирательств по фактам нарушений правил эксплуатации железных дорог – 2,1 % (по всем трибуналам 7,1 %). Находившийся в относительном отдалении от фронтов гражданской войны в Рузавский РВЖ/дТ за первое полугодие 1920 г. поступало небольшое количество материалов о восстаниях, заговорах и т.п., всего 0,4 % (по всем РВЖ/дТ составляли 13,1 %).

С весны 1920 г. на территорию Пензенской губернии распространяют свою деятельность РВЖ/дТ Московско-Казанской, Сызранско-Вяземской и Рязано-Уральской железных дорог.

Пензенский губревтрибунал стал для отдела юстиции губисполкома единственным каналом контроля над деятельностью губчека. Ревтрибунал имел возможность проверки действий ЧК. Однако в связи с установкой на сближение составов двух чрезвычайных органов, проведение проверок следственных действий чрезвычайных комиссий поручалось, за редким исключением, представителю ЧК при губревтрибунале, что, во многом, нивелировало контролирующие функции трибунала.

Активное участие Пензенский революционный трибунал принимал в проведении амнистий, которые носили систематический характер. Широкому применению амнистий способствовало то, что на протяжении всего периода гражданской войны наблюдалась перегруженность следственных и судебных органов уголовными делами, грозившая параличом всей репрессивной системе государства.

Губревтрибунал систематически осуществлял проверки мест заключения и в случае обнаружения нарушений сроков предварительного заключения, незаконного содержания под стражей, неприменения амнистии к лицам, подпадавшим под нее, возбуждал ходатайство перед вышестоящими органами об изменении положения заключенных.

Подобные проверки осуществляли и реввоентрибуналы, функционировавшие на территории губернии. Кроме того, они дополнительно проводили обследования воинских подразделений, в которых проходила служба красноармейцев. По фактам выявленных нарушений возбуждались уголовные дела.

Первыми стационарно действующими реввоентрибуналами на территории Пензенской губернии в 1920 г. стал РВТ 11 отдельной стрелковой бригады

войск внутренней охраны Республики (ВОХР). Первоначально данный трибунал был сформирован из представителей губчека, затем из политических работников подразделений ВОХР, расположенных на территории губернии. В тыловых губерниях местным РВТ ВОХР, в виду отсутствия армейских реввоен трибуналов, на основании приказа ВЧК от 17 марта 1920 г. были переданы в подсудность дела о бандитизме. К ответственности ими могли привлекаться и гражданские лица.

В третьем параграфе второй главы «Революционные трибуналы после окончания гражданской войны и в начальный период НЭПа (конец 1920–1922 гг.)» - рассматриваются вопросы функционирования революционных трибуналов накануне и в начальный период НЭПа.

Ревтрибуналы сыграли роль сдерживающего фактора при переходе к НЭПу, поэтому были сохранены до конца 1922 г. Прежде всего губревтрибунал сыграл важную роль в процессе сбора продовольственного налога. Дела о невыплате продналога и сокрытии пашни от обложения были наиболее частыми в его практике начиная с конца 1921 г.

После окончания гражданской войны возникла необходимость сокращения числа различного рода ревтрибуналов, унификации их подсудности и принципов деятельности. Первоначально, в конце 1920 г., произошло слияние РВТ ВОХР с общеармейскими реввоен трибуналами. В Пензенской губернии РВТ 11 бригады ВОХР был слит с 5-м отделом РВТ Запасной армии, затем был сформирован общий РВТ Приволжского ВО и Запасной армии. По Декрету ВЦИК от 23 июня 1921 г. создавались объединенные губревтрибуналы, в состав которых в качестве военных отделений были включены РВТ. Данное слияние часто подвергалось критике деятелями советской юстиции и в работах исследователей. Но мы должны отметить, что оно привело к усилению Пензенского губревтрибунала более подготовленными кадрами судей и следователей, что способствовало улучшению работы трибунала, ликвидировало множество проблем, связанных с параллелизмом в деятельности различных чрезвычайных судебных органов.

В 1922 г. проводилось реорганизация РВЖ/дТ в сторону укрупнения. Вместо 27 РВЖ/дТ, существовавших в конце 1921 г., было создано 8 окружных транспортных трибуналов. Пензенскую губернию обслуживали Московский и Юго-Восточный окружные военно-транспортные трибуналы.

Для судебной системы начала НЭПа было характерно проведение акций по борьбе с различными видами преступлений. Подобные акции способствовали некоторой синхронизации деятельности чрезвычайных и нечрезвычайных судебных органов.

В период НЭПа резко увеличился объем законодательства, были приняты первые советские Уголовный и Уголовно-Процессуальный кодексы 1922 г. Следственные работники ревтрибуналов, в том числе и транспортных, довольно быстро сумели приспособиться к новой правовой реальности. Наиболее болезненно изменения затронули судей трибунала, набравшихся по политическому принципу, которые оказались не готовы к работе в новых условиях. Эпоха НЭПа стала эпохой «смены вывесок», поэтому сохранение гражданских три-

буналов было политически нежелательно. Усиливалась тенденция создания единой судебной системы, которая получила свое воплощение в Положении ВЦИК «О судеустройстве» от 11 ноября 1922 г. С 1 января 1923 г. были созданы Верховный суд и губернские суды, костяком которых стали наиболее подготовленные сотрудники ревтрибуналов.

В заключении диссертации подведены итоги исследования. Создание системы революционных трибуналов Советского государства было результатом глубокого кризиса государства в 1917 г. Замедленный процесс демократизации российской судебной системы в предреволюционный период и пассивная позиция судебных деятелей после Февральской революции, в совокупности с низкой правовой культурой общества, с радикализацией правосознания населения страны, вызвали к жизни явление революционного правосудия, которое начало быстро отходить от применения «писанного права» к использованию «революционного правосознания».

В условиях крушения государственных основ, сепаратизма местных советов, саботажа прежних судебных деятелей, недальновидной политики новой власти, роста преступности и самосудов укрепление органов чрезвычайной юстиции было адекватной реакцией на острейшую внутривластическую обстановку, причем «контрреволюционная» ее составляющая, особенно на местах, в первые месяцы существования Советской власти была минимальна.

Ревтрибуналы, в силу процессуальной простоты своей деятельности, значительных репрессивных прав, возникли в провинции раньше нечрезвычайных судов и пользовались популярностью среди населения, благосклонно относившемуся к упрощению правовых норм и института суда. Они получили поддержку советских и партийных органов, поскольку больше отвечали идее диктатуры пролетариата. По мере перехода к военной фазе гражданской войны и дальнейшего обострения внутривластической ситуации происходит поворот Советской власти от политики доминирования судебной чрезвычайной репрессии к внесудебной чрезвычайной репрессии.

В складывании подобной ситуации важную роль сыграла слабость ревтрибуналов, репрессивная деятельность которых не удовлетворяла большевистское руководство. Также здесь сказалось и разочарование режима в революционности российского рабочего класса, что заставляло его сузить круг лиц, непосредственно осуществляющих «диктатуру пролетариата».

Всевластие ЧК периода «красного террора» привело к острым дискуссиям среди советских и партийных органов как местных, так и центральных, и в дальнейшем могло вызвать дестабилизацию обстановки в стране. Поэтому начинается постепенное возвращение к судебной репрессии. Ситуация второй половины 1918 г. имела и еще одно последствие для развития системы революционных трибуналов: с конца июля в массовом порядке стали возникать революционные военные трибуналы.

В 1920 г., в условиях милитаризации промышленности и транспорта, роста бандитизма в тылу, РВТ возникли и в далеких от линии фронта губерниях, отвлекая на себя часть дел, подсудных гражданским трибуналам. С конца 1919 г. начинается строительство военных железнодорожных трибуналов. РВЖ/дТ

стали важнейшим элементом милитаризации транспорта, что позволило, с одной стороны, выйти из транспортного кризиса, а с другой – сократить влияние безраздельно господствовавших на железных дорогах транспортных ЧК и других политических органов.

Подсудность революционных трибуналов носила неустойчивый, ситуационный характер, то есть постоянно менялась по мере изменения политической и военной обстановки. Революционные трибуналы, полностью зависимые в своей карательной политике от губисполкомов и губкомов, абсолютно управляемые ими, могли быстро перестраиваться на борьбу «на узком фронте»: с дезертирством, неуплатой продналога, сокрытием пашни и т. д. Являясь единственным судебным органом, эффективно и планомерно работавшим в Пензенской губернии, губревтрибунал сыграл важную роль не только в деле борьбы с уголовной преступностью, но и в решении многих проблем начального периода НЭПа.

В революционных трибуналах сложился новый тип судебных деятелей, который занял затем доминирующее место в реформированных советских судах после 1 января 1923 г. Для них было характерно умелое использование «революционного правосознания» в судебной практике, полная политическая ангажированность, усвоенный классовый принцип в применении судебной репрессии, достаточно низкий образовательный уровень. Все это явилось благодатной почвой для развития в Советской России тоталитарной государственной системы.

Таким образом, на материалах Пензенской губернии, основываясь на разнобразном комплексе источников, проанализированы кадровый состав и деятельность всех видов революционных трибуналов в провинции в годы гражданской войны. Революционные трибуналы возникли закономерно, как результат развала российской государственности. Они стали адекватным ответом большевистского режима на вызовы времени, способствовали укреплению Советской власти, стабилизации правопорядка, сохранению дееспособности народного хозяйства, Красной Армии в условиях гражданской войны. В то же время, ревтрибуналы всех видов находились под полным контролем большевистской партии, определявшей их кадровый состав и конкретную деятельность. Они во многом заложили традиции сталинского правосудия.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Абрамов В.В. Кадровый состав Пензенского губернского революционного трибунала (1918–1922 гг.) // Актуальные проблемы исторической науки. Межвузовский сборник научных трудов молодых ученых. Выпуск 1. Пенза: ПГПУ им В.Г. Белинского, 2003. – С. 177–188.

2. Абрамов В.В. Кризис судебной системы в российской провинции в 1917 – начале 1918 гг. (на примере Пензенской губернии) // Актуальные проблемы науки в России. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Выпуск 1. – Кузнецк: КИИУТ, 2003. – С. 15–18.

3. Абрамов В.В. Формирование и деятельность революционных военных железнодорожных трибуналов на территории Пензенской губернии на первом

этапе своего существования (1920–1921 гг.) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 4. Ч. 1. – Пенза: Пензенский технологический институт (завод–ВТУЗ), 2003. – С. 135–142.

4. Абрамов В.В. Борьба с дезертирством в 1919–1920 гг. в тыловых губерниях: судебная и внесудебная составляющие (на материалах Пензенской губернии) // Актуальные проблемы науки в России. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Выпуск 2. – Кузнецк: КИИУТ, 2004. – С. 222–227.

5. Абрамов В.В. Местные революционные трибуналы накануне и во время проведения «красного террора»: лето – осень 1918 г. (по материалам Пензенской губернии) // XXI век: Итоги прошлого и проблемы настоящего. Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 5. – Пенза: ПТИ, 2004. – С. 52 – 58.